— Хотя работать ради выживания — удел человеческий, у меня всегда была мечта. Я хочу построить в родном городе здание, которое станет местной достопримечательностью!

Именно такое желание когда-то загадал Имаи Тору, друг Адзумы Митиги.

— У тебя же боязнь высоты, не получится, совсем не получится!

— Вот увидишь, я справлюсь и воплощу в жизнь мир своей мечты!

Адзума Митига на мгновение погрузился в оцепенение. Непонятно почему, но в последнее время ему постоянно мерещилось, как Тору рассказывает ему о своих идеалах.

[Желаете ли вы вновь встретиться со своим близким другом?]

Убрав инструменты, он сидел на открытом багажнике фургона и вспоминал слова Синаня. А чем в этот момент занимался сам Синань? Он расхаживал по особняку Укиё Эйсу, пока тот снимался в шоу под названием Семья Грохот.

— Места здесь предостаточно, как раз для коллекции фигурок.

[Синань, ты настолько уверен, что будешь вместе с Укиё Эйсу?]

[Разумеется. Я же видел его в будущем.]

Это случилось как раз перед тем, как он отправил Мориту Кадзуто в отставку — тогда он увидел бога-лиса из будущего, с серебряными волосами и голубыми глазами. В тот момент система, казалось, была заблокирована.

— И всё-таки я не смог удержаться и решил взглянуть на тебя нынешнего.

Бог-лис обнял свою розу, окончательно убедив Синаня в том, что они — пара, предопределённая судьбой.

— Со мной в будущем что-то случилось?

— Мы просто временно разлучились. Я пройду против течения времени, чтобы найти тебя.

Синань подумал о выбранных им мирах и маршрутах, и в его глазах промелькнула улыбка:

— Желаю удачи.

— И тебе того же.

Бог-лис улыбнулся с нежностью, протянул руку, чтобы взъерошить волосы Синаня, но получил

щелчок по лбу. Синань недовольно надул губы:

— Нечего меня трогать, ты сейчас не мой партнёр.

— Ладно-ладно, тогда… до встречи.

Когда Укиё Эйсу пришёл к нему, Синань лениво покачивался в кресле-качалке, едва не засыпая.

— Гицу! — Адзума Митига подошёл следом. — Зазвездился, как только на телеэкраны попал…

— Тсс… — Укиё Эйсу приложил указательный палец к губам.

Только тогда Адзума заметил Синаня, которого до этого загораживал Эйсу, и умолк. Синань же, разбуженный шумным голосом, приподнял свои изящные глаза, и его взгляд стал острым, как бритва. Если бы взглядом можно было убивать, в тушке быка и лиса уже зияли бы дыры. Синань постоянно напоминал себе: это союзник и будущий парень, убивать нельзя!

[Надо же, злится, что прервали сон.]

Укиё Эйсу даже не почувствовал, как его пронзают холодным взглядом. Привычки маленького дракона изучены. Адзума Митига поперхнулся, ему стало не по себе, но с какой стати он должен бояться?

Синань тряхнул головой, отчего зазвенели серьги-перья. Не успел он окончательно проснуться, как зазвонил телефон-паук.

— Пойдёмте, начинается третий раунд, — Синань посмотрел на обоих.

Работа Баффы ещё не была завершена, поэтому он мог лишь злобно смотреть вслед. Но когда Синань проходил мимо, ему показалось, что в карман что-то сунули. Он залез внутрь… снова Магнум! А мог бы дать пряжку Зомби!

Синань (мысленно хихикая): Не дам. Хочу посмотреть, как ты будешь сражаться Магнумом в ближнем бою.

Третий раунд — игра на память. Жребий определяет пары, которые должны спасти влюблённых, похищенных Джамато-игральными картами. Пара с наименьшим количеством очков выбывает, но если кто-то играет в свою игру…

Цумури с сомнением посмотрела на Синаня, который снова оказался среди участников. Этот трюк со сменой ролей был исполнен мастерски. Но поделать с ним было нечего: какой же это испытатель, если он не участвует в игре?

Гицу и На-Го образовали пару, Баффа и Тайкун — другую, а Святой Дракон объединился с сотрудником администрации, Тыковкой ПанкДжеком.

Миссия началась! Синань открыл коробку с пряжкой Железного Шара, посмотрел на оранжевый аксессуар и протянул его Тыковке:

— Эта расцветка тебе больше к лицу, Харуки Оуин.

Тыковка кивнул, но на середине жеста осознал, что его раскрыли. ПанкДжек, которому нельзя было говорить, замахал руками и принялся отчаянно складывать печати. Синань похлопал его по плечу и, не обращая внимания на его панику, пошёл дальше.

Святой Дракон активировал пряжку Тайцзи:

— Переворачиваем карты, одинаковые масти исчезают.

ПанкДжек не ожидал, что тот так быстро разгадает правила, и, достав табличку, быстро написал: Нужна помощь?

— Не нужно.

В следующее мгновение, на глазах у остолбеневшего Тыковки, Святой Дракон разделился на две сущности — чёрную и белую.

— Зеркало отражает истинное… — произнёс чёрный Дракон.

— …я, — закончил белый.

ПанкДжек был в шоке. Он захлопал в ладоши, поражаясь такой выходке.

— Мы с самим собой работаем в полном согласии.

Белый Дракон первым бросился в атаку, уничтожая Джамато, затем чёрный запоминал масти, и в финале они нанесли совместный удар. У Тыковки не осталось шансов проявить себя — Дракон уже расправился с парой Джамато. Очки пошли вверх!

Когда все Джамато отступили, у остальных команд счёт всё ещё был нулевым. Собравшись в комнате отдыха, все уставились на Синаня и ПанкДжека, которые первыми справились с задачей.

— Господин Синань, как вы это сделали? — первым поднял руку Сакураи Кэйва.

— Одновременно уничтожил Джамато с одинаковыми мастями.

Синань потягивал лимонад, не собираясь ничего скрывать.

— Эй, а у господина Синаня и Тыковки отличная совместимость. Я думал, ты больше подходишь Эйсу-сама.

Тыковка покачал головой и включил запись. Все, кто увидел, как Святой Дракон размножился делением, притихли. Работать в паре с самим собой — это действительно высшая степень совместимости.

Укиё Эйсу приподнял бровь: занятный приём. Затем он увёл Кураму Неон в тренировочный зал. Синань, уже прошедший этап, поднялся наверх, чтобы продолжить резьбу по дереву — сегодня он вырезал Тайкуна и Баффу.

Сакураи Кэйва обменял пряжку Магнум и выбитый им Бустер на пряжку Зомби, которая лучше всего подходила Баффе.

— Это тебе, — Кэйва протянул пряжку быку.

— Ты чего добиваешься?

— Разве ты не этого хотел? Говорят, она лучше всего сочетается с ядром Баффы.

Адзума Митига помедлил, откинувшись на спинку дивана:

— У доброты должны быть пределы. Не стоило отдавать им пряжку Бустер.

[Так ты останешься ни с чем. Какой же он наивный, его продадут, а он ещё и деньги пересчитывать будет.]

— Эй, что это за голос? — Сакураи Кэйва огляделся, полный недоумения.

— Ты чего вертишься?

Кэйва покачал головой: наверное, послышалось.

— Ничего, я думаю, тебе она принесёт больше пользы.

Кэйва считал, что раз они в одной команде, то они союзники, но Адзума Митига заявил, что ему союзники не нужны.

— Что-то случилось в прошлом? — по тону Адзумы Кэйва догадался, что, вероятно, он уже терял товарищей.

— Не твоё дело! — Баффа схватил пряжку и ушёл.

Кэйва застыл на диване. Что он только что увидел? Кто-то умирал у него на руках? Он обернулся в сторону, куда ушёл Адзума, но там уже было пусто.

[Гран-при желаний не должен быть таким…]

Тот человек умер у него — нет, у кого-то другого — на руках. Что с ним происходит? Он заболел?

— Господин Синань, с моей головой что-то не так.

Сакураи Кэйва постучал в дверь комнаты Синаня, сразу обратившись к тому, кого считал надёжным старшим.

[Сяо Цзю, ситуация верна? Это патч, который установила главная система?]

[Да, Синань, плагин для «шипперинга». Чем слаще пара, тем больше очков и ценнее призы.]

Синань решил пустить всё на самотёк — чувства не те вещи, которые можно принудительно свести. Он и не подозревал, что, пока он бездействовал, одна пара уже зародилась.

[Обнаружена пара «Адзума/Сакураи», включён режим трансляции мыслей.]

Слушая рассказ Кэйвы, Синань находил ситуацию забавной: кот и бык, надо же.

— Не вижу проблем. Понаблюдай пока, возможно, ты сможешь понять, чей это голос.

— А, хорошо, спасибо, господин Синань.

— Держи, это амулет.

Он протянул Кэйве нефрит с выгравированной эмблемой Тайкуна, который светился зелёным светом жизни.

— Раз уж ты в паре с Баффой, передай это ему.

Нефрит для Баффы напоминал ночное небо, усыпанное звёздами. Повторив наставления для Неон, Синань наконец раздал все амулеты.

После второго появления Джамато-карт На-Го и Гицу наконец заработали очки. А вот Баффа, предпочитающий действовать в одиночку… очков так и не получил. Кэйва же окончательно убедился, что слышит мысли Адзумы Митиги.

— Мы ведь должны были сработаться лучше, — подумал он, ведь теперь он мог слышать его мысли.

[Начинается случайный переход по временной шкале малого мира. Подготовьтесь, отсчёт: один час!]

[Синань!]

[Через час? Отлично, успею с ними поговорить.]

— Эйсу… — Синань подошёл к барной стойке и потянул Эйсу за рукав. — Мне нужно уладить одно дело, я могу временно покинуть Гран-при желаний…

— Ты будешь в опасности? — Эйсу волновало только его благополучие, остальное… у каждого есть секреты.

— Не уверен… — Синань прищурился. — Когда я вернусь, смогу ли я услышать твой ответ?

Он проигнорировал сияющие взгляды Неон.

— Я могу ответить тебе прямо сейчас.

Великий бог-лис наклонился и поцеловал Синаня в лоб.

Бац! Пряжка Бустер, которую только что достал Сакураи Кэйва, выпала из рук. Адзума Митига удивился, почему парень роняет экипировку, но обернулся и…

— Будь осторожен.

— О…

Синань сейчас был красным как рак, и не от злости, а от смущения. «Не переиграть, не переиграть», — думал он. Старый лис остаётся старым лисом, а ведь он думал, что придётся ждать ещё несколько дней.

— Ничего себе, а я думала, Эйсу-сама не понял намёка господина Синаня.

Курама Неон улыбалась так мечтательно. Она ещё не знала, что чем слаще ей сейчас, тем больше «собачьего корма» (романтики) ей придётся «съесть» в будущем.

[Перенос по временной шкале малого мира: метод, используемый главной системой, чтобы помочь исполнителям заданий исправить сожаления.]

http://bllate.org/book/22480/2368393